

— Бэтмен, — Дик одним точным ударом дубинки вырубил грабителя, но смутное беспокойство все равно не проходило. Коснувшись коммуникатора за ухом, Найтвинг связался с Бэтпещерой, где дежурил Брюс.

— Белый Ворон сказал, что у него срочные дела в другом месте, и улетел.

Дик взлетел на возвышение. Найтвинг запрыгнул на крышу ближайшего здания. Перед ним высилась Больница Готэма — огромная махина из стекла и бетона, чьи окна зловеще отблескивали на солнце. Металлические эскрима-жезлы в его руках тускло мерцали.

Вокруг царил абсолютный, противоестественный покой. И это пугало сильнее всего.

До больницы было рукой подать. Случись там хоть малейшее происшествие — поднялся бы страшный переполох, но сейчас на улицах не было ни души. Никто не выбегал наружу, никто не высовывался из окон.

Для жителей Готэма, которые никогда не упускали случая поглазеть на чужую беду, да еще и прихватив с собой пушку, подобное поведение было верхом ненормальности.

Бэтмен выслушал рапорт. Под маской его брови сошлись к переносице.

— Сначала обезвредьте нападавших, — глухо приказал он.

В Готэме взрывы и разбойные нападения давно стали частью повседневности. Любое медицинское учреждение здесь имело четкий протокол действий в чрезвычайных ситуациях. Однако, открыв базу данных экстренных служб, Бэтмен обнаружил, что линия Больницы Готэма мертва.

Попытки пробиться по закрытым каналам связи ни к чему не привели.

Больница оказалась полностью отрезана от внешнего мира.

Пока в округе царил хаос, связаться с персоналом клиники не удавалось. Машины скорой помощи разворачивали прямо на подъезде и перенаправляли в другие районы.

— Найтвинг, вы видите кого-нибудь из персонала больницы? — спросил Бэтмен.

— Нет, — голос Дика мгновенно посерьезнел. — Ни одной дежурной скорой.

Внизу Красный Колпак отрицательно покачал головой. Никто на месте происшествия не мог дозвониться до больницы — глухо было и у врачей, и у пациентов. Полный вакуум.

В пещере слышались торопливые шаги. Тим, едва оправившийся от тяжелого сна, уже успел натянуть костюм Красного Робина. Молча кивнув Брюсу, он мгновенно перехватил управление Бэткомпьютером. В это время Дамиан в облачении Робина уже ждал у Бэтмобиля и, завидев отца, ловко запрыгнул на пассажирское сиденье.

Взревел мощный двигатель, заставив содрогнуться своды Бэтпещеры. С оглушительным свистом Бэтмобиль сорвался с места, вылетел из скрытого прохода и, оставляя на асфальте черные полосы от жженных шин, понесся в сторону Больницы Готэма.

Тим сидел перед мониторами, сосредоточенно стуча по клавишам. Он тихо пробормотал себе под нос:

— Только попробуй вляпаться в неприятности, Белый Ворон.

На соседнем экране датчики жизнедеятельности Годжо показывали стабильный пульс. Разве что ритм сердцебиения слегка участился, но в остальном все было в пределах нормы.

Больница Готэма

Сатору Годжо парил прямо над крышей главного корпуса Больницы Готэма. Сложив руки на груди, он лениво взирал на происходящее с высоты птичьего полета.

Внешнее спокойствие здания было лишь иллюзией — внутри творился сущий ад.

Стоило людям понять, что их телефоны превратились в бесполезный хлам, а сами они заперты в ловушке, как толпу захлестнула паника.

Те, кто покрепче духом, забаррикадировались в палатах, заперев двери на все засовы. Особо же ретивые готэмцы, верные привычкам своего города, выхватили стволы и принялись палить по невидимой Завесе, не жалея патронов.

Разумеется, преграда осталась невредимой, зато срикошетившие пули щедро усеяли пол свежей кровью, ранив стоявших рядом зевак.

Единственными, кто умудрялся сохранять хладнокровие среди этого безумия, были врачи и медсестры. Заваленные работой по самое горло, они просто не имели права на страх. Поток раненых рос с каждой минутой, вытесняя из их голов любые посторонние мысли.

А виновником этого кошмара был проклятый дух особого ранга, угнездившийся в подвальном морге.

Морг — идеальный сосуд для чужих страданий, бессильной злобы, сожалений и страха смерти. Тела, оставшиеся невостребованными, жертвы уличных перестрелок — их предсмертная агония породила здесь столь мощную концентрацию проклятой энергии, которая была бы колоссальной в любом мире.

Жажда жизни, переплетенная со смертельным ужасом, выкристаллизовалась в жуткую тварь.

Это почти человекоподобное существо металось по коридорам подвала, безумно воя и призывая смерть.

«Неужели обычный проклятый дух особого ранга способен воздвигнуть такую Завесу?» — Сатору задумчиво нахмурился. Да и вообще, откуда в Готэме взяться такой плотности проклятой энергии, чтобы породить тварь подобного уровня?

Впрочем, размышлять времени не было. Годжо решил сперва эвакуировать гражданских.

Сейчас уровень его проклятой энергии был далек от пикового. Размазать этого слизняка особого ранга — пара пустяков, но без ювелирного контроля над силой любой побочный импульс мог разнести здание на куски вместе со всеми людьми внутри. Одно неловкое движение, и несчастные превратятся в кровавый фарш.

К тому же такие духи, рожденные из жажды выжить, невероятно трусливы. Почуввав угрозу, монстр начнет метаться по переполненной больнице, используя заложников как живой щит.

Снять Завесу тоже нельзя: тварь вырвется наружу и растворится в многомиллионном городе. Не говоря уже о том, что обычным людям проклятия видеть не положено — от паники и ужаса чудовище станет только сильнее.

Сатору недовольно цыкнул. Его сила то разгоралась, то угасала, особенно после той странной отключки в пустынях Ближнего Востока. Настоящая мощь все еще томила под замком, словно за тонкой, но абсолютно непробиваемой прозрачной пленкой. Он чувствовал ее, но не мог высвободить до конца.

Будь его резервы открыты полностью, он стер бы эту тварь одним щелчком пальцев.

Белый Ворон плавно спланировал во внутренний дворик и с вызывающим изяществом опустил прямо на лысину какого-то верзилы, увлеченно разряжавшего дробовик в пустоту.

Что тут скажешь? Готэм во всей красе.

Этот лысый тип с поразительным упрямством жал на спусковой крючок, игнорируя крики раненых рикошетами людей. Вокруг него образовалась мертвая зона — никто не горел желанием связываться с безумцем с дробовиком.

Инстинкт самосохранения — базовый навык выживания для каждого готэмца.

— Хороший ствол, добротный, — протянул Сатору, балансируя на качающейся лысой голове. Слезать он и не думал, несмотря на всю нелепость позы. Недовольно пробурчав что-то себе под нос, он лениво потянулся вниз и ухватился за дуло, намереваясь отобрать оружие.

Лысый яростно рванул дробовик на себя. Его пальцы намертво вцепились в цевье, а указательный палец судорожно дернул спуск, пытаясь разmozжить наглецу башку.

Безуспешно.

Для обычного человеческого глаза это осталось незамеченным, но Годжо просто перехватил вылетевшую дробь на лету, смяв свинец в кулаке, словно пластилин.

Бешеные метания амбала никак не мешали Сатору. Все эти потуги казались ему возней назойливой блохи — щекотно, но не более.

Не обращая внимания на дергающегося под ногами гиганта, Сатору покрутил отобранное ружье в руках.

— Судя по царапинам, ты с этой игрушкой давно не расстаешься. Наверняка она тебе уже до смерти надоела. Давай я помогу тебе сменить дизайн?

Раздался странный, тихий хруст.

Прочнейшая оружейная сталь в руках юноши вела себя как податливая глина. Сатору взвесил оружие на ладони и с довольной ухмылкой скрутил ствол узлом.

Раздался глухой хлопок — застрявший в патроннике патрон детонировал.

Лысый злорадно оскалился. Он не видел, кто устроился на его затылке, но этот звук ни с чем нельзя было спутать — ствол разорвало. Он уже предвкушал, как оторванные пальцы этого ублюдка полетят на асфальт.

На землю упала крошечная стальная окалина. Но ни брызг крови, ни крика боли не последовало.

Напротив, толпа вокруг застыла в гробовом молчании, уставившись на Белого Ворона круглыми от ужаса глазами.

Лысый похолодел. В его душу закрался первобытный, липкий страх перед неведомой силой.

— Что-то мне китайского хвороста захотелось, — весело раздалось сверху. По двору разнесся душераздирающий скрежет скручиваемого металла.

Длинный ствол дробовика превратился в аккуратную витую косичку. Пороховые газы рванули внутри замкнутого пространства, но вся разрушительная мощь микровзрыва была без остатка подавлена прямо в ладони Белого Ворона.

Заметив, что верзила под ним покрылся испариной и растерял весь свой пыл, Сатору разочарованно протянул:

— Не нравится форма? Ну и что мне теперь делать?

Капризные нотки в тягучем голосе парня заставили толпу синхронно отшатнуться назад.

Сатору удовлетворенно отметил, что во дворе воцарился образцовый порядок. Старый добрый метод запугивания, который так любил Бэтмен, работал безотказно и чертовски быстро.

Но тишину внезапно нарушил детский плач.

Тонкий, истерический крик испуганной девочки резанул по ушам. Ее мать, стоявшая на коленях, отчаянно пыталась зажать дочери рот ладонью, устремив на Белого Ворона полный ужаса взгляд.

«Кажется, я перегнул палку», — поморщился Сатору.

Он ведь всего лишь хотел, чтобы эти идиоты притихли и послушно убрались в безопасное место, пока он будет разбираться с проклятием. А потом все живые и здоровые разошлись бы по домам.

Он же не злодей какой-то, чтобы вселять в мирных жителей смертный ужас. Для народного мстителя репутация чудовища — сомнительное достижение. Если люди начнут его бояться и ненавидеть, патрулировать город станет куда сложнее.

«Я же такой лапочка и красавчик, ну как можно меня бояться?» — Сатору озадаченно потер подбородок, погрузившись в думы.

Если эти бедолаги пожалуются Бэтмену, старый зануда лишит его печенья Альфреда на пару недель. А ведь дедушка уехал, запасы и так на исходе! Стоит Брюсу урезать пайку, как Тим с Джейсоном мигом растащат его долю. Одно воспоминание об этом заставляло сердце Годжо обливаться кровью.

Тут его взгляд упал на яркий бантик в волосах плачущей девочки. В голове мгновенно созрел

гениальный план.

Годжо легко спрыгнул с лысины громилы на землю и небрежно отряхнул пыль с плаща.

У амбала подкосились колени, и он мешком повалился назад. Падая, он едва не снес виском острый край бетонной клумбы, но Белый Ворон вовремя перехватил его за шкурку, аккуратно усадив на газон.

Верзилу прошиб холодный пот. Не успел он выдать из себя слова благодарности, как Сатору бесцеремонно набросил ему на голову чистое полотенце, материализовавшееся черт знает откуда, и брезгливо протянул:

— Дружище, даже если ты лысый, голову все равно надо мыть! С головы такого красавчика, как я, чуть ноги не разъехались. — Сатору хлопнул в ладоши. — А если бы я упал и ушибся? Ты об этом подумал?

От такой наглости лысый растерялся, не зная, злиться ему или смеяться. До сегодняшнего дня никто и никогда не смел использовать его голову в качестве подставки для ног. Да и кому вообще придет в голову заниматься подобной дуростью?

Игнорируя чужое недоумение, Сатору неторопливым шагом направился к плачущему ребенку. Благодаря этой нелепой комедии мать девочки немного успокоилась, осознав, что перед ней не кровожадный маньяк. В конце концов, разве такие милашки бывают психопатами?

Белый Ворон ободряюще коснулся плеча женщины и опустил на корточки перед малышкой. В его голове лихорадочно проносились уроки Бэтмена по успокоению напуганных детей.

Брюсу за годы ночных патрулей приходилось утешать сотни детей. Но после того как Годжо умудрился довести до истерики испуганного пацана, едва не сорвав тайную операцию, Уэйн заперся в кабинете на сутки и составил подробную инструкцию из ста пунктов по общению с несовершеннолетними.

«Выучи наизусть. Сдашь экзамен — получишь печенье. Провалишь — забудь о сладком навсегда», — ультиматум Брюса был безжалостным.

Сатору до сих пор не понимал, почему он — обладатель идеального лица, длинных ног, осиной талии (пусть его задница и уступала упругостью Дику) и роскошного торса — казался детям менее дружелюбным, чем угрюмый Бэтмен. Очевидно, все дело в капюшоне, скрывающем его неземную красоту. Иначе от него без ума были бы все — от восьмидесятилетних старушек до младенцев.

«Бэтмен вообще только челюсть показывает, — резонно замечал Джейсон, когда Годжо начинал изливать душу по поводу своей недооцененности. — И ту частенько забывает

побрить».

Истинная причина детских слез крылась исключительно в длинном и невероятно ядовитом языке Сатору. Этот несносный парень умудрялся рассказывать малышам жуткие подробности с рейтингом 18+, причем делал это самым елейным и жизнерадостным голоском.

Тут уж, как говорится, все познается в сравнении. Неудивительно, что Бэтмена в узких кругах ласково величали «Мамочкой-наседкой».

Выудив из чертогов разума нужные рекомендации, Сатору постарался придать голосу максимум мягкости и протянул девочке раскрытую ладонь.

— Как тебя зовут, малышка? — его голос звучал чисто и звонко, без малейшего намека на недавнюю угрозу.

Девочка шмыгнула носом и уставилась на красивого дядю, который так дружелюбно улыбался ей. Плач затих. Она сделала глубокий вдох и тихо пролепетала:

— Мама зовет меня... Ангел.

— Тебе нравятся бантики, Ангел? — Сатору указал на заколку в ее светлых волосах. Розовый бант ярко выделялся на фоне золотистых кудрей.

— Да... очень. Это мама подарила, — запинаясь от волнения, ответила девочка. Несмотря на ее заикание, Сатору слушал терпеливо, не перебивая. Затем он заговорщически подмигнул и продемонстрировал искореженный дробовик.

— Хочешь, я сделаю из этой штуки бантик для тебя? — Белый Ворон склонил голову набок. — Поставишь его на тумбочку у кровати или возьмешь в школу. Все ребята обзавидуются.

Бантик из настоящей ружейной стали, еще пахнувшей порохом, выглядел весьма специфически. Грубые следы пальцев на замятом металле придавали сувениру налет сурового постапокалипсиса. Но для тех, кто посмеет ее обидеть, это станет отличным предупреждением. Сквозь призму Шести Глаз Сатору отчетливо видел скрытые под одеждой синяки на детском теле, но промолчал.

Заметив, что девочка все еще жмет к матери, Белый Ворон мягко добавил:

— Обещаю, он абсолютно безопасен.

Ангел несмело кивнула, и в ее глазах вспыхнул робкий интерес.

Сатору тихо рассмеялся. От такой крутой игрушки не отказался бы ни один ребенок.

Он принялся ловко орудовать пальцами, придавая металлу нужную форму и попутно болтая с девочкой.

Люди вокруг окончательно успокоились. Одолеваемые любопытством, они начали осторожно придвигаться ближе, заворожено наблюдая за тем, как смертоносное оружие превращается в изящную безделушку в руках этого странного парня.

Сделать бант было делом секундным, но Сатору решил постараться. Он вывел на стальной поверхности тонкие узоры, а напоследок оставил фирменный знак Белого Ворона, запечатав внутри крошечную каплю своей проклятой энергии — в качестве извинения за испорченное настроение.

Вручив подарок девочке, которая тут же принялась с восторгом его рассматривать, Годжо выпрямился и легким прыжком взлетел на верхушку фонарного столба.

Внезапный порыв ветра взметнул полы его плаща. Сатору бросил взгляд в сторону подвала, где бушевал запертый дух. Его губы тронула беззаботная улыбка. Наклонившись вперед, он помахал рукой притихшей толпе:

— Дамы и господа, сейчас здесь станет немного шумно. В целях сохранения вашего драгоценного здоровья настоятельно рекомендую держаться подальше. И умоляю, не смотрите этой твари в глаза.

Проклятые духи чутко реагируют на зрительный контакт. Будет скверно, если чудовище решит перекусить кем-то из зевак.

— Так, представление окончено! — Годжо звонко хлопнул в ладоши. — Если мне не изменяет память, под больницей есть отличное бомбоубежище. Прошу всех проследовать туда. А дорогу вам покажет наша очаровательная медсестра.

С этими словами он аккуратно приземлил рядом с собой растерянную девушку в медицинском халате.

— Милая леди, уводите людей в укрытие, — Сатору уже развернулся, чтобы уйти, но медсестра крепко вцепилась в его рукав.

— Насколько все серьезно? — тихо спросила она, и ее лицо побледнело.

— Не переживайте, великий и ужасный Белый Ворон во всем разберется, — попытался отшутиться он, но следующая фраза девушки заставила его посерьезнеть.

— Мы-то уйдем, — вздохнула она. — Но на верхних этажах сейчас идут операции. Врачи не могут бросить пациентов на операционных столах.

— Сколько человек? Сколько времени у них осталось? — быстро спросил Сатору.

— Две трансплантации органов. В одном операционном блоке закончат примерно через час, во втором работа затянется еще часа на три, — с трудом сглотнув, ответила медсестра. — Останавливать процесс нельзя, иначе донорские органы погибнут. Пациенты в критическом состоянии, другого шанса у них не будет.

«Черт», — мысленно выругался Сатору.

Ничего не сказав, он жестом велел девушке уводить остальных, решив разобраться с этой проблемой по ходу дела. Из-за наложенного Ограничения он не мог использовать тонкие манипуляции проклятой энергией, и этот сбой произошел в самый неподходящий момент.

— Эй, Ворон! Нужна помощь? — раздался бодрый голос, стоило толпе рассеяться. Из тени вышли двое мужчин.

— Тебе ведь нужно защитить те операционные от обрушения? В этом я мастер, — уверенно заявил один из них, ткнув себя пальцем в грудь.

— О, отличная мысль! — расплылся в улыбке Сатору. — Только постарайся не склеить лапы раньше времени.

За десять минут до этого. Снаружи Завесы

Получив сообщение о том, что Бэтмен уже в пути, Красный Колпак прижал предводителя налетчиков тяжелым армейским ботинком к асфальту. Второму бандиту, который попытался дать драпака, прилетела резиновая пуля точно в колено. Тот с воем повалился на землю.

Джейсон огляделся по сторонам, и у него внутри все похолодело от нехорошего предчувствия. Они забрели куда-то не туда. Погоня увела их слишком далеко от Больницы Готэма — они оказались в каком-то глухом тупике вдали от оживленных улиц.

А прижатый к земле ублюдок все пытался ползти дальше, отчаянно скребя пальцами по грязи.

Даже идиот догадался бы, что их намеренно уводили от цели. Это была ловушка.

Ярость мгновенно вскипела в жилах Джейсона, но Найтвинг опередил его. Дик рванул за шиворот ближайшего громилу весом под центнер и с силой впечатал его в кирпичную стену.

Раздался глухой хруст — голова несчастного встретилась с кирпичом, окрасив его в багровый цвет. Верзила покачнулся и мешком осел на землю.

Кровь потекла по асфальту, пачкая ботинки Найтвинга, а мелкая кирпичная крошка брызнула на шлем Красного Колпака.

Титул «Чудо-мальчика с железными кулаками» остался за Грейсоном и после того, как он сменил имя на Найтвинг. За маской обаятельного красавчика скрывался безжалостный боец, умевший виртуозно дозировать силу удара.

— Выкладывай, на кого работаешь и зачем уводил нас от больницы?! — процедил Дик, заламывая бандиту локоть так, что у того перехватило дыхание.

Дик прижал парня к стене предплечьем, методично перекрывая ему кислород. Школа Бэтмена в чистом виде — приемы допроса у них были отточены до автоматизма.

Джейсон лишь хмыкнул и потащил своего пленника поглубже в подворотню. Методы допроса, которые он перенял у Лиги Убийц, отличались особой жестокостью, и светить ими перед Диком, который все еще видел в нем младшего братишку, не хотелось.

Судя по выправке и дисциплине, эти нападавшие были хорошо обученными наемниками, а не обычной уличной швалью.

Поначалу они приняли их за рядовую банду грабителей. Мало ли в Готэме фриков со способностями и дурацкими планами? Вон, в Централ-Сити орудует банда Негодяев — башковитые ребята, вооруженные до зубов высокими технологиями, а занимаются банальным гоп-стопом.

Иногда казалось, что они грабят банки исключительно ради того, чтобы получить по шее от Флэша и отправиться отдыхать в казенный дом на трехразовое питание. Впрочем, учитывая дружелюбный характер Барри Аллена, их можно было понять.

Но в Готэме милых преступников не водилось. Если местный сброд начинал вести себя неестественно, жди беды.

Из допроса быстро выяснилось, что наемникам заплатили круглую сумму с одной единственной целью: увести бэт-семейство как можно дальше от Больницы Готэма. Чем дальше — тем выше гонорар. А если получится прикончить парочку героев по пути — вообще замечательно.

Напарники обменялись хмурыми взглядами. Заказчики явно не понимали, куда сунулись. Готэм — это вам не Нью-Йорк, где Тони Старк любит устраивать пафосные шоу при полном параде посреди бела дня.

Если только на город не нападали пришельцы или очередной безумный ученый не пытался стереть Готэм с лица земли, мстители предпочитали оставаться в тени.

Бэт-семья вела классический образ жизни рукокрылых: днем — сон и сбор информации, ночью — охота. Но даже под покровом тьмы они не лезли в дела полиции без крайней необходимости. Помощь оказывалась лишь тогда, когда комиссар Гордон совсем заходил в тупик и зажигал Бэт-сигнал.

Любой готэмский старожила знал эти негласные правила как свои пять пальцев. Значит, заказчик — чужак. И цель его — Белый Ворон?

В памяти Джейсона мгновенно всплыли события пятилетней давности, та загадочная фигура, появившаяся лишь однажды.

Напарники решили действовать быстрее. Интуиция подсказывала, что дело принимает скверный оборот. Наскоро связав наемников, они передали координаты Гордону. Пожары в округе утихли, раненых доставили в больницы — здесь их миссия была окончена.

— Бэтмен, с подрывниками покончено, — доложил Красный Колпак, выжимая ручку газа своего байка. На заднем сиденье примостился Найтвинг. — За ними стоит серьезная контора. Нас умышленно отвлекали от Белого Ворона.

— Принято.

— Скоро будем на месте.

Вскоре они затормозили у внешнего периметра Больницы Готэма, где уже стояли Бэтмен и Робин.

Брюс застыл каменным изваянием. Под маской нельзя было разобрать лица, но упрямо выдвинутый вперед, напряженный подбородок выдавал его крайнее недовольство. На появление сыновей он даже не обернулся, продолжая быстро стучать по клавишам наручного компьютера.

Дамиан тем временем кружил неподалеку от невидимой границы, явно не решаясь сделать шаг вперед.

— Что стряслось? — спросил Дик, поравнявшись с Бэтменом.

Темный Рыцарь неопределенно хмыкнул и кивком указал на ворота больницы:

— Попробуй сам.

Дик пожал плечами, но беспрекословно шагнул вперед. Стоило ему коснуться барьера, как воздух перед ним пошел рябью, и парня ощутимо потрянуло разрядом статического электричества, отбросив назад. Пальцы мгновенно онемели.

Дик пригладил вставшие дыбом волосы и озадаченно пробормотал:

— Невидимая силовая сетка?

— Это какая-то неведомая энергия, — раздался густой голос сверху, и на асфальт мягко опустился Супермен. Его алый плащ плавно колыбался на ветру. Кларк коснулся пальцами виска: — Купол полностью накрыл территорию больницы, уходя глубоко под землю и перекрывая все коммуникации. Сверху то же самое. Даже под рентгеновским зрением картинка плывет — я вижу лишь смутные силуэты паникующих людей.

Эта преграда глушила любые датчики, обманывала приборы и скрывала происходящее от посторонних глаз. Даже суперслух Кларка не мог уловить ни единого звука изнутри.

Бэтмен молча кивнул. Появление Человека из стали здесь было чистой случайностью. Кларк Кент планировал взять интервью у Брюса Уэйна и, решив сэкономить на авиабилетах, добрался до Готэма на своих двоих — точнее, по воздуху. И на полной скорости впечатался лбом прямо в невидимый купол.

К счастью, криптонский череп оказался крепче инопланетной магии. Грохот от столкновения привлек внимание Бэтмена, который как раз изучал аномалию.

— Эта Завеса служит для защиты и маскировки, — Бэтмен вывел на экран графики волновых колебаний. Энергетическая подпись была идентична проклятой силе Белого Ворона. Очевидно, Сатору воздвиг этот барьер сразу же, как оказался внутри.

— Эй, старик, — окликнул его Красный Колпак.

Все обернулись. Джейсон преспокойно засунул руку по локоть сквозь мерцающую стену купола. Под шлемом послышался недоуменный вздох:

— Вы уверены, что эта штука работает?

— Быть не может! — выкрикнул Дамиан и рванул вперед. Но стоило ему коснуться барьера, как мальчишку отбросило назад. Дик едва успел поймать его.

Бэтмен нахмурился. Сделав шаг вперед, он осторожно протянул ладонь к тому же месту, но пальцы наткнулись на непреодолимое сопротивление. Сила купола отвергла его, равно как и Супермена.

Завеса пропускала только Красного Колпака.

Она была избирательной.

«Каков критерий допуска?» — Бэтмен погрузился в расчеты. Что связывало Джейсона и Сатору? Внешность, характер, способности — мимо. За исключением мужского пола и статуса приемных сыновей Уэйна, они были абсолютно разными людьми. Никаких следов проклятой энергии у Тодда ранее не обнаруживалось.

Как бы там ни было, присутствие союзника внутри значительно упрощало задачу.

Бэтмен кивнул Джейсону, приказывая разведать обстановку изнутри, но с условием немедленно отступить при малейшей угрозе.

В этот момент коммуникатор Лиги Справедливости разразился истошным писком. На связь вышел Хэл Джордан:

— Брюс, твою мать! Почему ты не предупредил, что этот твой Белый Ворон дерется так, словно Супермен швыряется метеоритами?!

На заднем плане послышался безумный треск помех и сбивчивый лепет Барри Аллена, тараторившего со скоростью пулемета:

— Нет-нет-нет! Укрепляй левый сектор! И правый тоже! Он идет! Идет!

— Короче, объяснять некогда! Мы в Больнице Готэма, твой пасынок тут разносит все в пух и прах! А ну дуй сюда! — проорал Хэл сквозь грохот взрывов.

— Мы не можем войти, — ровно ответил Бэтмен.

— Чего?!

— Красный Колпак идет внутрь. Он обеспечит вам прикрытие.

Из этого сумбурного звонка Брюс вынес две хорошие новости: Сатору жив-здоров, а модернизированные передатчики Лиги Справедливости способны пробивать Завесу. Инопланетные технологии связи оказались не подвластны земной магии — сигнал свободно

циркулировал между внутренним пространством купола и внешним миром.

— Действуй по обстоятельствам, но не лезь на рожон, — напутствовал Бэтмен.

— Понял, не дурак, — Джейсон хлопнул ладонью по шлему, забрал передатчик и шагнул в мерцающую пелену.

Переход ощущался как легкое прикосновение к мыльной пленке. Оказавшись на территории больницы, Джейсон с удивлением обнаружил, что реальность внутри выглядит куда приличнее, чем рисовало его воображение.

Людей во дворе не было. Весь комплекс зданий Больницы Готэма был накрыт колоссальным изумрудным куполом. Джейсон постучал по преграде костяшками пальцев — чистая прочность воли Зеленого Фонаря, тут без вариантов.

По краям купола то и дело расползались тонкие трещины, но изумрудный свет мгновенно затягивал их. Под этим навесом бешено металась алая молния Флэша — Барри на секунду затормозил перед Джейсоном, приветственно махнул рукой и растворился в воздухе золотистым росчерком.

Подойдя к главному входу, Тодд присвистнул. Клумбы и декоративные колонны превратились в щебень, ровным слоем усеявший землю.

Картина напоминала последствия дружеского спарринга Супермена и Дарксайда, в процессе которого Кларк Кент решил использовать гигантский глобус с крыши «Дейли Плэнет» в качестве шара для боулинга. Все вокруг превратилось в однородную серую пыль — жуткое зрелище, поражающее своей разрушительной аккуратностью.

Джейсон медленно положил ладонь на рукоять оружия за спиной, сканируя взглядом руины.

Вокруг царила мертвая тишина.

И вдруг землю сотряс мощный подземный толчок, едва не сбивший его с ног.

В воздух взметнулись плотные клубы пыли, сквозь которые со свистом пронеслась беловолосая фигура.

— О, Колпак! Проходи, гостем будешь! — Сатору приземлился рядом, сияя белозубой улыбкой. На его одежде не было ни пылинки, ни единой царапины.

Джейсон незаметно выдохнул.

— А где... — Джейсон осекся на полуслове, подняв глаза к небу. — Это еще что за хрень?!

Над их головами, цепляясь за изумрудный купол Зеленого Фонаря, ползала жуткая тварь. Она отдаленно напоминала человека, но была полностью лишена кожи. Наружу вываливались пульсирующие внутренности: сквозь переплетение вен и сосудов виднелись четыре бьющихся сердца, целая куча лишних органов и деформированный костяк.

Шесть суставчатых конечностей позволяли чудовищу передвигаться с пугающей скоростью. Джейсону за свою бурную жизнь доводилось видеть немало инопланетных и мистических уродов, но этот кошмарный гибрид, плевавший на все законы анатомии, вызывал неподдельное отвращение.

Тварь замерла. Восемь уродливых глаз, хаотично разбросанных по бесформенной морде, уставились прямо на Джейсона. Ее мышцы судорожно сократились, и монстр лавиной ринулся вниз с высоты тридцатого этажа, целясь прямо в незваного гостя.

Джейсон вскинул пистолеты. Серия выстрелов и пара разрывных бэтارانгов взорвались прямо на туше монстра, но не оставили даже царапины, не сумев даже замедлить его безумный бег. Тварь приближалась со скоростью истребителя.

— Твою мать! — ругнулся Джейсон, выхватывая Клинки Всех Каст. Он понятия не имел, подействует ли древнее оружие на это порождение проклятой энергии, но отступить было поздно.

Однако Сатору мягко, но непреклонно перехватил его руку, заставив убрать мечи.

— Спрячь. На нас смотрят, — шепнул он, неуловимым движением указав глазами вверх.

Джейсон послушно вернул клинки в ножны, бросив незаметный взгляд на небосвод.

Убедившись, что Тодд его услышал, Сатору повернулся к проклятому духу, лениво покачивая пальцем:

— Но-но-но, приятель. Играешь ты со мной, а не с моими друзьями. И выбора у тебя, вообще-то, нет.

Заодно он ответил на немой вопрос Джейсона:

— Это чудо природы — воплощение человеческих грез об идеальном теле. Ну знаешь, руки-ноги с запасом, куча дублирующих органов на случай отказа...

«Господи, ну и бред. Кто в здравом уме захочет стать таким уродом?» — подумал Джейсон,

совершая тактический кувырок назад, чтобы не попасть под раздачу.

— Синий, — небрежно бросил Годжо.

У его пальцев мгновенно соткалась сфера концентрированной лазурной энергии, искажающая пространство вокруг. Снаряд со свистом сорвался с места, но чудовище проявило поразительную ловкость — изогнувшись всем телом, оно совершило невероятный прыжок, уклоняясь от смертоносного луча.

Сатору озадаченно склонил голову. Монстр смотрел на него со смесью ужаса и ярости, словно видел перед собой настоящее чудовище, но продолжал упорно бросаться в самоубийственные атаки.

— Мы возмемся уже целых пять минут. Если я не прикончу тебя прямо сейчас, мне перед Сугуру будет чертовски стыдно.

После этих слов оба застыли на месте.

— Кто такой Сугуру? — подозрительно прищурился Джейсон.

Этот несносный парень, несмотря на свою ангельскую внешность, всегда отличался редкостным эгоизмом и скверным характером. Укоротить ему хвост могли разве что Брюс с Альфредом, все остальные от общения с ним закипали за пару минут. Обычные люди его не переносили, а среди знакомых супергероев не было никого с именем Сугуру.

Тем более имя звучало явно на японский манер. Джейсон расслышал его отчетливо.

Сам Сатору выглядел растерянным даже больше Джейсона.

— Я... назвал имя Сугуру? — тихо спросил он себя.

В душе внезапно поднялась глухая, удушливая волна раздражения. Все вокруг начало неимоверно бесить. Словно глубоко в подсознании был выжжен чужой след, и невидимые кошачьи когти бередили старую рану, которую он никак не мог разглядеть. Найти этот осколок памяти не удавалось.

Проигнорировав вопросительный взгляд Красного Колпака, Годжо запрокинул голову. Натяжение проклятой энергии спало, и глубокий капюшон мягко соскользнул на плечи, обнажая его лицо. Скрытые до этого Шесть Глаз засияли небесной лазурью.

— Хватит цирка, — бесстрастно произнес Сатору, но в его интонациях сквозила ледяная ярость.

Шесть Глаз за наносекунду считали всю структуру монстра, отправляя данные прямо в мозг.

Он вскинул правую руку, скрестив средний и указательный пальцы.

— Реверс проклятой техники: Красный.

Ослепительно-алая вспышка за секунду выжгла сетчатку. Столп чистой разрушительной силы рванул вперед, настигая проклятого духа особого ранга. Тварь даже пикнуть не успела — ее плоть и кости мгновенно рассыпались в пыль под воздействием аннигилирующей волны.

Многострадальное здание больницы застонало от страшной вибрации. Изумрудный купол Зеленого Фонаря продержался под напором ударной волны от силы пару секунд, после чего покрылся густой сетью трещин и с сухим звоном разлетелся на мириады осколков.

— Ого, какая прочная штукавина, — с детским любопытством протянул Сатору, легонько ткнув пальцем уцелевший сегмент барьера. В ту же секунду изумрудный купол с сухим звоном разлетелся на осколки.

— Наш Угрюмый босс просто обязан возместить мне моральный и физический ущерб, — раздался сверху утомленный голос Хэла Джордана.

Огромная зеленая бейсбольная перчатка, сотканная из воли Фонаря, бережно опустила на землю растрепанного Флэша.

— Без проблем, я все оплачу! — великодушно бросил Сатору. Этот жест широкой души больно ударил по самолюбию Хэла Джордана, чье жалование от Стражей Вселенной ценилось на Земле примерно как фантики от жвачки.

— Ах да, чуть не забыл, — Хэл спохватился и бросил Годжо какой-то мелкий предмет. — Эта штука выпала из твари перед тем, как ты превратил ее в фарш. Подумал, вдруг пригодится.

Сатору поймал трофей на лету и поднял к глазам. На ладони лежал иссохший, багрово-черный палец с длинным когтем, источающий зловещую, удушливую ауру.

— Палец Рёмена Сукуны?..

<http://bllate.org/book/19544/2004430>